

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ СОКРОВИЩНИЦА

В преддверии выхода в свет выпуска «Время открытий», посвященного археологии в НовГУ, наш корреспондент встретился с ректором НовГУ доктором медицинских наук, профессором Виктором Робертовичем Вебером.

- Виктор Робертович, каково Ваше мнение о месте археологии в научной структуре НовГУ?

- Археология занимает важное место в научной структуре Новгородского университета. Две университетские археологические экспедиции являются базой для прохождения студентами археологической практики, первичного знакомства с азами археологической науки... Ежегодно защищаются курсовые и дипломные работы по археологической тематике, вводятся в научный оборот новые данные о прошлом Новгородской земли.

Археологи нашего университета ежегодно выступают с докладами на ведущих российских и международных научных конференциях, посвященных средневековой археологии. Их вклад в развитие современной науки высоко оценивается коллегами. Подтверждением такой высокой оценки является тот факт, что Старорусская археологическая экспедиция НовГУ уже на протяжении 11 лет ежегодно получает гранты Российского гуманитарного научного фонда (таких экспедиций в масштабах всей страны всего несколько десятков).

Очень важными являются усилия археологов университета по популяризации археологической науки — при учебно-научной лаборатории «Старорусская археологическая экспедиция» уже четвертый год работает студенческий археологический кружок, нацеленный не только (и не столько) на

Окончание на стр. 2

Археологическая сокровищница 1-2

О месте археологии в жизни НовГУ - из первых уст.

Лаборатория без стен 3-4

В НовГУ им. Ярослава Мудрого практически всем миром создается университетская археологическая школа.

Съезд, который недооценили 5-8

Членам Предварительного комитета пришлось столкнуться с рядом трудностей.

Музей славянской деревни X века 8-9

Музей расположен в подлинном историческом ландшафте, на месте разрушенного селища X века.

Дорогами княгини Ольги 10-11

Малышевский комплекс с уверенностью может быть соотнесен с погостом, основанным княгиней Ольгой.

Сохраняя наследие 12-14

Каждый полевой сезон увеличивает коллекцию индивидуальных находок на несколько тысяч артефактов.

Охотники за информацией 15-16

В массовой культуре существует очень своеобразный образ археолога, этакий Индиана Джонс.

Археология - спасение истории 17-18

Из всех категорий культурно-исторических объектов памятники археологии - самая уязвимая и не восстанавливаемая.

Археологом дано быть не каждому 19-20

Как бы ни начинался сейчас разговор двух археологов, возникает вопрос, как сохранить археологические памятники.

Керамика как индикатор 21-22

Археология — это своеобразный стиль жизни. Особые люди, особые знания, особая работа.

С новостной ленты: новая находка 22

Они создавали археологию в НовГУ 23

Слово о С.Н. Орлове и Б.Д. Ершевском.

Будущее время археологии 24

Те, кто готовы прийти на смену.

Полную версию журнала «Время открытий» читайте в Интернете: на главном сервере НовГУ <http://www.novsu.ru> в разделе «Пресса» есть ссылка на наш сайт.

Учредитель и издатель - Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого «Время открытий» Научно-популярный журнал Редактор Владлен МАКАРОВ

Спецвыпуск редакции газеты «Новгородский университет» Главный редактор Людмила СИМОНОВА ПИШИТЕ, ЗАХОДИТЕ: Великий Новгород, ул. Саши Устинова, 1, комн. 6508, 6509, 6510 Телефоны редакции: 777-556, внутренний 2-97 Тираж - 999. Цена договорная Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции

E-mail: univer_sv@mail.ru № 26 (890) подписан в печать в 14.00 04.10.2011 г. Отпечатано: ООО «Печатный двор «Великий Новгород», пр. К.Маркса, 4 Компьютерная верстка и дизайн Владлен Макаров, Людмила Береснева Дизайн обложки Владлен Макаров Фото Владлен Макаров, Александр Двойнишников, а также Елена Торопова и Старорусская археологическая экспедиция

◆ Окончание. Начало на стр. 1

студентов-историков, но на студентов всех специальностей и всех, кто интересуется прошлым. Ведь археология как дисциплина теснейшим образом связана со всеми основными отраслями научного знания. Здесь находят свое применение филология (например, при анализе берестяных грамот) и физика (физические методы датирования), философия (при восстановлении картины мира древнего человека) и биология (для реконструкции древнего животного и растительного мира), искусствоведение (при изучении древних предметов) и медицина (для восстановления образа и качества жизни наших предков).

Еще одна важная сфера деятельности университетских археологов - это, проходящая в тесном сотрудничестве с государственными органами охраны памятников, ежедневная работа по сохранению объектов археологического наследия на территории Новгородской области от того разрушительного воздействия, которое на них оказывает наше сложное время. Речь идет о мониторинге состояния памятников археологии, спасательных археологических раскопках в зонах строительства, бескомпромиссной борьбе с несанкционированными «грабительскими» раскопками, получившими столь большое распространение в последние годы.

- Каким Вам видится будущее структурных подразделений НовГУ (исторический факультет, археологические лаборатории), связанных с археологией?

- Считаю, что археология должна стать одним из стратегических направлений развития Новгородского государственного университета. Действительно, было бы большим упущением не обращать внимания на то, что в буквальном смысле этого слова лежит у нас под ногами.

Великий Новгород, как и Новгородская земля в целом, представляет собой настоящую археологическую сокровищницу, нуждающуюся в дальнейшем исследовании.

Это невозможно без подготовки молодых специалистов-археологов, которые смогли бы на местах взять на себя тяжелый, но важнейший труд сохранения и изучения богатейшего наследия, доставшегося современным новгородцам от их славных предков.

Археологическое наследие Новгородской земли является той уникальной базой, которая позволит развивать археологию в нашем университете и, со временем, сделать его одним из центров получения археологического образования. Несомненно, мы должны использовать ту уникальную возможность, которую предоставляет нам Новгородская земля.

Все это требует и дальнейшего развития связанных с археологией структурных подразделений университета.

- Будут ли инвестироваться (и как) средства в развитие структурных подразделений НовГУ, связанных с археологией?

- Безусловно. Только в 2011 году университет выделил дополнительные средства для организации археологической практики (плюс к выделенным госбюджетным средствам в размере пяти (!) рублей студенты получили материальную помощь 3000 рублей на питание).

Для Старорусской экспедиции были приобретены дорогостоящее оборудование (электронный тахеометр) и программное обеспечение. Значительные средства потрачены на ремонт базы эк-

спедиции в Старой Руссе.

- Ваше личное отношение к новгородской археологии? В чем Вы видите ее значимость для университета и региона в целом? А может и для России?

- Археологическое изучение Новгорода и Новгородской земли, безусловно, давно уже стало неотъемлемой частью российской и, шире, мировой археологической науки. Уникальные особенности новгородского и старорусского культурного слоя открыли нашим современникам возможность заглянуть в мир Средневековья во всей его полноте, увидеть те сферы жизни древнего человека, которые на большинстве археологических памятников бесследно разрушаются временем.

Новгород давно уже стал эталонным памятником для изучения городской культуры Древней Руси. Новгородцы искренне благодарны московским и петербургским археологам, сделавшим так много для того, чтобы мы могли увидеть далекое прошлое нашей Родины.

Без имен **Артемия Владимировича Арциховского**, **Бориса Александровича Колчина**, **Валентина Лаврентьевича Янина** и других предшественников Московской Новгородской археологической экспедиции невозможно себе представить не только изучение русского средневековья, но и мировую археологическую науку в целом. Многолетние исследования петербургских археологов под руководством **Евгения Николаевича Носова** на Новгородском (Рюриковом) городище внесли неоценимый вклад в реконструкцию эпохи становления древнерусской государственности.

Значительный вклад в археологическое изучение Новгородчины внесли археологи Новгородского государственного педагогического института и Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Здесь должны быть названы имена **Сергея Николаевича Орлова** (1906-1992) и **Болеслава Донатовича Ершевского** (1941-2005).

В наши дни две действующие археологические экспедиции (экспедиция Лаборатории археологии под руководством **Владимира Яковлевича Конецкого** и Старорусская археологическая экспедиция под руководством **Елены Владимировны Тороповой**) вносят существенную лепту как в развитие археологической науки, так и в формирование научного облика университета.

- Ваши пожелания III археологическому съезду, который состоится в Великом Новгороде и Старой Руссе.

- Важнее всего, как и, наверное, любому научному мероприятию такого уровня, пожелать успешной работы. Побольше горячих и плодотворных дискуссий, новых идей и открытий. Такого рода мероприятия, позволяющие встретиться специалистам разных регионов и обсудить насущные проблемы, стоящие перед наукой, чрезвычайно важны. Часто именно они позволяют взглянуть на, казалось бы, давно решенные проблемы под иным, часто неожиданным углом, получить новые ответы на старые вопросы и, что самое главное в науке, поставить современные вопросы, определяющие дальнейшие перспективы российской археологии.

Вопросы задавал Владлен Макаров

НАУЧНАЯ СРЕДА

ЛАБОРАТОРИЯ БЕЗ СТЕН

«...Наша наука [археология] требует не служения, а подвижничества, посвящения всех сил и интересов...» А.А. Спицын

В составе учебно-научного Центра изучения культуры 8 лабораторий: две из них - археологии и Старорусская археологическая экспедиция - созданы на базе исторического факультета ИГУМ НовГУ. Их научными руководителями являются кандидаты исторических наук, доценты кафедры отечественной истории Владимир Яковлевич Конецкий и Елена Владимировна Торопова - высококвалифицированные специалисты, люди интереснейшие, неординарные, инициативные, преданные исторической науке и археологии.

Владимир Яковлевич Конецкий — коренной новгородец (Маловишерский район Новгородской области), выпускник Ленинградского государственного университета, в 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Население центральных районов Новгородской земли в начале II тысячелетия нашей эры» (научный руководитель - д.и.н. Г.С. Лебедев) на кафедре археологии ЛГУ. С 1976 по 1981 г. работал научным сотрудником, заведующим отделом археологии Новгородского музея-заповедника, с 1991 г. работает в университете, с 1992 г. - научный руководитель лаборатории археологии.

В.Я. Конецкий является известным исследователем славяно-русской археологии Северо-Запада России. В его научном багаже более 100 публикаций, участие во многих международных и республиканских конференциях, он один из авторов уникального, реализованного в поселке Любытино, музейно-просветительского проекта «Русь глубинная. Славянская деревня X века».

Елена Владимировна Торопова родом из города Путивля, выпускница исторического факультета МГУ, с 1989 г. живет и работает в Новгороде. Трудовую деятельность начинала в органах охраны памятников истории и культуры.

С 1996 г. работает в университете, в 1999 г. назначена руководителем Старорусской археологической экспедиции. В 2007 г. успешно защитила кандидатскую диссертацию на кафедре археологии МГУ по теме «Памятники археологии Новгородской области: история изучения (XVIII-XX вв.)», (научный руководитель — академик В.Л. Янин).

Автор более 70-ти публикаций. Ряд работ Елены Владимировны опубликованы в зарубежных изданиях. Вместе с сотрудниками лаборатории участвовала в работе многочисленных международных, всероссийских, региональных конференциях. Она является автором интересной и очень важной для исследовательской практики работы - библиографического указателя «Археология Новгородской области».

Исследования, которые проводятся под руководством Е.В. Тороповой и В.Я. Конечного, неоднократно поддерживались грантами Министерства образования и науки, РГНФ, отдела науки университета.

Деятельность университетских лабораторий поддерживается Санкт-Петербургским Институтом истории материальной культуры РАН, Институтом археологии РАН, кафедрой археологии МГУ.

Мы благодарим за поддержку университетской науки академика РАН **Валентина Лаврентьевича Янина**, членов-корреспондентов РАН **Евгения Николаевича Носова** и **Петра Григорьевича Гайдукова**, докторов исторических наук **Елену Александровну Рыбину**, **Александра Евгеньевича Мусина** и многих других сотрудников академических структур.

Необходимо отметить еще один аспект деятельности лабораторий — работу со студентами и молодежью. Из выпускников исторического факультета НовГУ в лабораториях сформировались коллективы молодых исследователей. Люди талантливые, образованные, одержимые наукой. Среди них: **Сергей Евгеньевич Торопов**, **Андрей Юрьевич Иванов**, **Кирилл Глебович Самойлов**, **Павел Павлович Колосницин**, **Светлана Васильевна Мясникова**.

Многие из них имеют десятки публикаций, участвуют в научных конференциях, Днях науки, готовят к защите кандидатские диссертации.

Андрей Юрьевич Иванов является успешным директором Любытинского музея и активным участником проекта «Русь глубинная. Славянская деревня X века».

На базе лабораторий в Любытино и Старой Руссе ежегодно археологическую практику проходят студенты первых и вторых курсов исторического факультета университета. Постоянно при-

На археологической базе в Старой Руссе висит карта России, на которой отмечены те города, из которых приезжают волонтеры (в основном студенты, выпускники вузов, представители творческой интеллигенции). По предварительным подсчетам таких городов более двух десятков.

езжают волонтеры из многих регионов России, дальнего и ближнего зарубежья.

На археологической базе в Старой Руссе висит карта России, на которой отмечены те города, из которых приезжают волонтеры (в основном студенты, выпускники вузов, представители творческой интеллигенции). По предварительным подсчетам таких городов более двух десятков, среди них Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Воронеж, Набережные Челны, Йошкар-Ола, Златоуст, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Тюмень и др.

Воспитательный эффект от участия студентов и молодежи велик и конкретен. Именно участие в археологических раскопках способствует формированию у молодежи уважения к Родине, закаляет их физически и нравственно, учит общежитию, способствует формированию устойчивого интереса к истории, научному поиску. Студенты возвращаются из археологических практик более серьезными, собранными, ответственными.

Следует отметить, что археологические экспедиции благотворно влияют на формирование духовно-образовательной, интеллектуальной среды тех городов и поселков, где они работают. В Любытино и, особенно, в Старой Руссе жители активно интересуются деятельностью экспедиций, мно-

гие участвуют в работе, с интересом посещают научные конференции, выставки, лекции, которые проводят сотрудники раскопов.

Успешная деятельность археологических лабораторий состоялась благодаря большой заинтересованности и поддержке ректора университета и директора Гуманитарного института. Ректор НовГУ член-корреспондент РАН **Виктор Робертович Вебер**, доктор философских наук, директор Гуманитарного института **Анатолий Петрович Донченко** часто посещают археологические базы и раскопки, внимательно и заинтересованно знакомятся с находками, обнаруженными в раскопах. По их инициативе к археологическому съезду проведен ремонт базы Старорусской археологической экспедиции, закуплено новое оборудование, каждому студенту были выделены денежные средства на проживание и питание.

Большую помощь экспедициям оказывают Комитет культуры Администрации области, Старорусская и Любытинская районные администрации, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник.

Результаты работы археологических учебно-научных лабораторий позволяют сделать вывод о том, что в НовГУ имени Ярослава Мудрого практически всем миром создается университетская археологическая школа, что позволяет в будущем на базе исторического факультета Гуманитарного института готовить специалистов по профилю «археология».

Участников археологического съезда приглашаем посетить Гуманитарный институт университета, который расположен в Антониевом монастыре XII века, на территории которого находится уникальный комплекс архитектурных памятников XIII-XIX веков.

С.А. Коварская,

директор учебно-научного Центра изучения культуры Гуманитарного института, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории

Прасковья Сергеевна Уварова, сделавшая все, чтобы XV археологический съезд состоялся.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

СЪЕЗД, КОТОРЫЙ НЕДООЦЕНИЛИ

В 1909 году Новгород был избран местом проведения XV Всероссийского археологического съезда. Членам Предварительного комитета пришлось столкнуться с рядом трудностей, связанных, в первую очередь, с наступившим к началу XX века кризисом этой формы научного общения и со сложными взаимоотношениями Московского и Санкт-Петербургского научных центров. Поэтому, в результате, в работе съезда практически не были отражены исследования, организованные в 1910–1911 гг. Императорской археологической комиссией и Русским археологическим обществом.

Отношение известного петербургского археолога **А.А. Спицына** к московским коллегам очень ярко выразилось в его напутствии своему ученику **А.В. Тищенко**, который планировал принять участие в XVI Археологическом съезде в Пскове (съезд не состоялся из-за начала Первой мировой войны). Ему было рекомендовано: «...с докладом отнюдь не навязываться, а ждать, что попросят. Вообще – держаться очень скромным номером. Выходить на съезд по чужим докладам я бы тоже советовал воздержаться... На этих «уваровских», со случайными темами, съездах выступают те, кому нужны лавры, а Вам пока можно бы подождать».

Несмотря на широкий круг заслушанных вопросов, удачным XV съезд назвать сложно. Уже современники отмечали, что его итоги не дали ожидаемых результатов. **И.С. Романцев** в письме **А.А. Спицыну** писал: «Итак, Новгород дожидался съезда. На многое он мне открыл глаза, и так стало грустно за науку, за людей ея! Не надо было говорить о научности этого съезда, пугать нас громкими именами, заставлять ждать великих открытий и мечтать о новых путях; я ждал многого, а вышли – поездки на манер увеселительных, обеды, рауты, чаи, ужины и, между прочим, чтения рефератов. Раскопок не будет. И посмотреть мне опять не удастся, как надо копать».

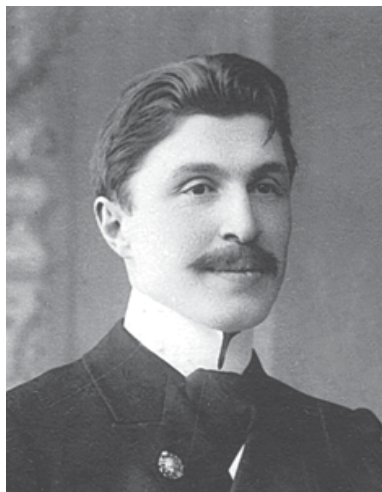
В.Е. Рудаков в статье, опубликованной в сентябре 1911 года в «Историческом вестнике», также отмечал: «Усиленно хлопотали члены этого общества [Новгородского общества любителей древности – *Е.Т.*] о созыве в Новгороде XV археологического съезда, многое обещали устроительнице... съездов... **П.С. Уваровой**, но не многое совершили».

Неудачными следует признать попытки организовать силами местной интеллигенции археологические раскопки. Например, в 1909 году члены Новгородской ученой архивной комиссии обращались в Археологическую комиссию с просьбой выдать Открытый лист на производство раскопок: «...в распоряжении Архивной комиссии имеются материалы о сопках и городищах губернии, обследовать которые, хотя бы и в ограниченном количестве, представляется крайне желательным в виду предстоящего в 1911 году Археологического съезда». Но в 1910 году Открытый лист был возвращен так как «...по независящим обстоятельствам она [Архивная комиссия – Е.Т.] была лишена возможности воспользоваться полученным разрешением...».

В трудах съезда опубликовано сообщение **А.И. Колмогорова** о раскопках, подготовленных Новгородским Обществом любителей древностей: 1) в 7 верстах от Новгорода, на берегу оз. Ильмень, в «Коломцах» была произведена пробная раскопка курганов. Курганы сложены из сизой глины. Никаких вещей найдено не было; 2) недалеко оттуда, в с. Береговые Морины, сопка, на которой оказалась часовня, стоящая много лет. Раскопки оказались невозможны; 3) у с. Теремец указано городище, но на деле его не оказалось; 4) «у с. Яма были разрыты 3 кургана, в которых ничего не было найдено...».

Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии как у членов Общества, так и у организаторов Археологического съезда четко обозначенной программы исследований, направленной на выполнение тех или иных задач. И самое главное – отсутствие навыков археологических исследований, несмотря на то, что в 1909 г. в Новгороде были организованы археологические курсы.

Одна из лекций, позднее опубликованная по постановлению Новгородского общества любителей древности, была прочитана **А.А. Спицыным**. Автор сделал обзор новгородских древностей по хронологическим периодам, рассмотрел различные категории памятников и дал рекомендации по методике раскопок и разведок. Задачи изучения разного рода древнерусских источников (включая археологические) были рассмотрены в лекции **И.А. Шляпкина**.

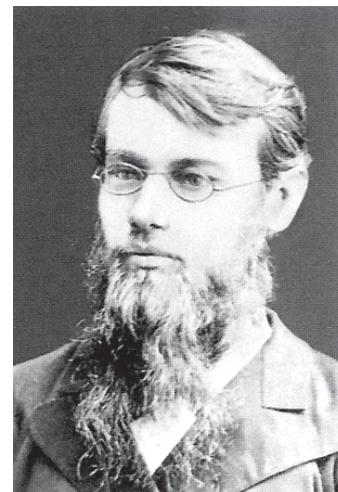
Иван Степанович Романцев

В ряду несомненных успехов следует отметить изданный в 1911 году **И.С. Романцевым** указатель «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии», который стал, по словам Е.Н. Носова, «...настойной книгой всякого исследователя, занимающегося археологическими обследованиями в Новгородской области».

Иван Степанович Романцев, выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, подошел к этой работе весьма основательно. Автор добросовестно проработал доступную библиографию и архивные источники, о чем в тексте книги есть соответствующие ссылки. Указатель состоит из двух частей. Первая подготовлена И.С. Романцевым на основании опросных листов (программы), собранных в 1910 году Новгородским губернским статистическим комитетом при содействии Новгородского общества любителей древности, и дополнена сведениями, собранными в 1887 г., как указывает сам автор, **Василием Павловичем Ласковским**. Вторая часть представлена материалами, собранными в 1902 г. **Н.В. Метляевым**.

В процессе исследования не удалось обнаружить оригинал списка, подготовленного Н.В. Мятлевым. Косвенные свидетельства его существования есть в отчете о раскопках **П.А. Путятина** в 1894 г. в Старорусском уезде, где он сообщает, что при выборе места исследования им «...вначале, согласно карты г. Мятлева, с намеченными на ней курганами...» были выбраны погребальные насыпи в с. Коростынь (совр. Шимский р-н).

Более детального рассмотрения

Александр Андреевич Спицын

заслуживает также информация о материалах В.П. Ласковского. По всей видимости, речь идет о списке сведений о городищах, насыпях и курганах, находящихся в Новгородской губернии, собранных **Н.Г. Богословским**. Сопоставление этих данных и каталога, подготовленного И.С. Романцевым, бесспорно свидетельствует об использовании последним материалов Н.Г. Богословского.

Опросные листы, подготовленные и напечатанные Новгородским статкомитетом в 1909 году в виде «Программы археологического обследования о городищах и курганах Новгородской губернии», были разосланы во все уезды. Программа была составлена на основании анкеты, разработанной **Д.Я. Самоквасовым**, и состояла из 12 вопросов: 1) наличие городищ или городков, на каком расстоянии и в каком направлении они находятся по отношению к ближайшим населенным пунктам; 2) размеры памятника (длина, ширина, окружность); 3) форма (кругообразная, яйцевидная, полукруглая, четырехугольная, треугольная); 4) форма поверхности (ровная, холмистая, поросшая лесом, застроена, распаивается и пр.); 5) место расположения (высокое, низкое, на берегу реки, озера, в лесу, на лугу и т.д.); 6) наличие рвов и валов; 7) их длина и ширина, если они сохранились; 8) с какой стороны вход или въезд на городище; 9) если городище разрушено, то, по возможности, выяснить, когда и почему; 10) какие предметы были найдены на памятнике, и где они сейчас находятся («глиняные черепки, кре-

стики, пряжки, кольца, ножи, кинжалы и пр.); 11) известны ли «места, называемые народом курганами, или древними могилами, или сопками, или волотовками, или жальниками» (указать, где именно, количество и высоту, на чьей земле, на берегу каких рек, озер и т.д.); 12) если производились раскопки, то когда и кем, с какой целью, какие были находки и где они находятся.

В 1911 году работа над составлением каталога археологических памятников в целом была завершена. И.С. Романцев в письме к председателю Новгородского общества любителей древности М.В. Муравьеву сообщил, что он закончил работу над составлением археологической карты Новгородской губернии. Всего было прислано «...213 заполненных программ с указанием около тысячи названий мест нахождения памятников...». Сведения были получены из 121 волости: Боровичский уезд – 43 программы; Белозерский – 8; Валдайский – 18; Демянский – 14; Крестецкий – 17; Кирилловский – 4; Новгородский – 21; Старорусский – 24; Тихвинский – 32; Устюженский – 26; Череповецкий – 2. Из 123-х волостей сведения не поступили.

Программы были заполнены как представителями власти на местах (приставы, старшины и т.д.), так и сельскими учителями, священниками. Кроме того, сведения о памятниках поступали непосредственно в Общество, и эти данные также учитывались И.С. Романцевым.

О серьезном отношении краеведов к сбору сведений о памятниках археологии свидетельствует такой пример. 5 апреля 1910 года в НОЛД поступило письмо от Михаила Петровича Ильинского из Крестецкого уезда (там был создан филиал НОЛД), в котором он сообщал: «...советовались приобрести карту Генерального штаба – самую подробную, и на ней нанести все старинные места, урочища, курганы, сопки, селения, церкви и прочее...». Судьба этого проекта неизвестна, скорее всего, он не был осуществлен.

Часть присланных материалов о памятниках археологии была опубликована в сборниках Новгородского общества любителей древности и затем включена в указатель, как и данные о жальниках, опубликованные И. В. Аничковым на основании сведений списка, переданного ему вдовой В.П. Ласковского.

В ряду несомненных успехов следует отметить изданный в 1911 году И.С. Романцевым указатель «О курганах, городищах и жальниках Новгородской губернии», который стал, по словам Е.Н.Носова, «...настойной книгой всякого исследователя, занимающегося археологическими обследованиями в Новгородской области».

Последняя работа представляет собой не простое описание жальничных могильников на указанной территории, автор предпринял попытку анализа и систематизации данных, полученных при раскопках этой категории археологических объектов.

Все полученные материалы были тщательно проработаны И.С. Романцевым, о чем красноречиво свидетельствует фраза из его письма М.В. Муравьеву (1910): «...много времени отнимает составление карты...».

В результате в указателе было учтено 1336 памятников археологии. Из них 958 расположены на территории современной Новгородской области. Каталог памятников археологии, изданный в 1999 году (далее – «каталог 1999 г.»), содержит сведения о 2003 памятниках археологии.

Таким образом, в своде 1911 г. было учтено почти 50% всех известных на сегодняшний день археологических объектов.

Традиционно считается, что И.С. Романцев составлял каталог памятников механически, опираясь только на информацию, содержащуюся в опросных листах. Это утверждение ошибочно. Данные опросных листов были добросовестно проанализированы исследователем, кроме того, привлечены опубликованные и архивные материалы. Библиографический список, представленный в конце работы, состоит из 13 наименований. И.С. Романцев проанализировал

труды А. А. Спицына, В.Н. Глазова, М.В. Муравьева, Л.К. Иванова, Н.И. Репникова, А.В. Елисеева, Н.К. Рериха, В.С. Передольского, В.В. Передольского и др.

Ссылки на указанные работы присутствуют при описании 191 памятника, и еще 13 примечаний сделаны на архивные материалы (Л.Н. Целепи и др.).

Работая над сводом, автор консультировался с А.А. Спицыным, которому он пишет: «Позвольте предложить Вашему вниманию вышедшую в печать мою брошюру – о курганах Новгородской губернии, в составлении которой много помогли Вы вашими советами, за что я земно кланяюсь Вам и скажу, что там, где удалось применить Ваши указания, вышло прилично. А вообще говоря, много потратил труда, а получил мало. Утешаю себя мыслью, что для Новгородской губернии – это первая попытка... Недостатки и промахи брошюры отнесите к неопытности в печатном деле, «простите и не кляните»...».

При составлении указателя памятников И.С. Романцев старался следовать рекомендациям и описывать памятники единообразно, отмечать наиболее важные, на его взгляд, моменты, а именно: уезд, волость, местоположение относительно пункта привязки (в ряде случаев указано расстояние и направление), количество и размеры насыпей, сохранность, наличие поблизости церквей, часовен, надгробных сооружений, крестов. Все включенные им в указатель памятники можно разделить на 9 групп:

1) местонахождения (находки кладов, отдельных каменных крестов и каменных кругов, остатки фундаментов, костей ископаемых животных и т. п.) – 30 (3,1%);

2) жальничные могильники (к этой категории были отнесены и археологические объекты, названные могильниками, древними могилами, старинными кладбищами, могилами с плитами, сопками-жальниками, могилами и т.д.) – 271 (28,3%);

3) городища (валы, городки, городцы и пр.) – 43 (4,5%);

4) погребальные насыпи (курганы, сопки) – 587 (61,3%);

5) курганно-жальничные могильники – 12 (1,3%);

6) стоянки – 3 (0,3%);

7) монастырица – 1 (0,1%);

8) селища – 10 (1%);

9) культурный слой (жилой слой) – 1 (0,1%).

Самые большие группы па-

♦ мятников составляют погребальные древности – курганы, курганные группы, жальничные могильники (89,6%) и городища (4,5%), т. е. категории памятников, которые доступны визуальному обследованию.

Представляется очень важным, что, хоть и в незначительном количестве, в списке памятников отмечены культурный (жилой) слой и остатки древних поселений.

При описании археологических объектов в 92 случаях обозначены памятники, на которых проводились раскопки, причем, как исследователями-археологами Н.К. Рерихом, Н.Г. Богословским, П.А. Путятиным, В.С. Передольским, Л.К. Ивановским, Н. Е. Бранденбургом, так и местными помещиками и случайными «приезжими». И.С. Романцев в каждом случае дает краткую аннотацию результатов проведенных работ.

Значение указателя памятников, составленного И.С. Романцевым, для многих поколений исследователей Новгородской земли трудно переоценить. Его материалы в последующем легли в основу сводов, подготовленных Н.И. Репниковым, Н.Н. Чернягиным, В.В. Седовым и др.

Многие памятники Новгородской области, представленные в своде 1911 г., на сегодняшний день не сохранились (отмечено: «испорчена», «распахивается», «две могилы распаханы», «устроены картофельные ямы», «часть повреждена», «почти вся разрыта», «вывезена на дорогу» и т. п.), тем не менее, благодаря трудам И.С. Романцева и его многочисленных корреспондентов (учителям, приставам, сельским старшинам, священникам и др.) они не утеряны для научного исследования.

Большое значение свод 1911 г. имеет также для учета и охраны археологического наследия. Списки памятников археологии Новгородской области, начиная с учетных карточек 1931 г. и заканчивая современными каталогами, в своей основе содержат сведения указателя И.С. Романцева.

Таким образом, несмотря на столь не лестные отзывы о проведении XV Археологического съезда, следует отметить, что в ходе его подготовки впервые была проведена работа по систематизации сведений об археологических древностях Новгородской земли различных исторических эпох.

Елена Торопова

□

ЛЮБЫТИНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

МУЗЕЙ СЛАВЯНСКОЙ ДЕРЕВНИ X ВЕКА

С 2004 года лаборатория археологии совместно с Новгородским обществом любителей древности и Любытинским краеведческим музеем участвует в проекте создания культурно-просветительского центра «Русь глубинная». Главной составляющей этого проекта стал музей славянской деревни X века, представляющий реконструкцию комплекса жилых, хозяйственных и погребальных сооружений, а также прилегающих сельскохозяйственных угодий. Всё это предназначено создать относительно целостное представление о различных сторонах жизни рядовой славянской общины в X веке.

Музей расположен в подлинном историческом ландшафте, на месте разрушенного селища X века, вблизи которого сохранился характерный памятник той эпохи – сопка.

В ходе охранных раскопок, предварявших строительство, были выявлены остатки ещё двух памятников – «погребальных площадок», представляющих места захоронения рядовых общинников. Данные объекты были в дальнейшем реконструированы и, таким образом, органично включены в состав экспозиции.

В основу планировочной структуры музея и набора сооружений были положены данные, полученные в ходе работ экспедиции Новгородского музея под руководством В.Я. Конецкого при раскопках памятника X века в урочище «Губинская Лука» на реке Ловать.

При воссоздании облика конкретных жилых и хозяйственных построек привлекалась совокупность данных сельских памятников Северо-Запада. Особое значение имели материалы памятников, на которых сохраняются органические остатки, – Ладоги, древнейших слоев Новгорода и, отчасти, Рюрикова городища. Также широко привлекались этнографические данные. При этом в

► полной мере учитывался опыт крупнейших исследователей в данной сфере: П.И. Засурцева, Ю.П. Спегальского, П.А. Раппопорта, Г.В. Борисевича. Рабочий проект был подготовлен архитектором, специалистом по деревянной архитектуре Русского Севера - В.А. Поповым.

Деревня имеет круглую планировку с разделением на жилую и хозяйственную зоны. В центре находится загон для скота. Жилая зона состоит из четырех жилищ. Три из них - обычные малые избы размерами, приблизительно, 4x4 м, с печью каменной в одном из углов. Они имеют различную планировочную структуру.

С целью показа эволюции в организации внутреннего пространства наряду с архаичным южнорусским типом планировки представлены появляющиеся в X веке западнорусский и севернорусский типы. Одно из жилищ - большой дом размерами 6x8 метров, по внутренней планировке принадлежавший южнорусскому типу. Подобные жилища фиксировались на ряде сельских памятников Северо-Запада и в ранних слоях Новгорода. Подчеркнем, что они принадлежат к иной культурной традиции, нежели «большие дома» Ладоги.

При обсуждении внешнего облика изб X века представляет интерес дискуссионный вопрос о галереях и сенях. В музее представлены разные варианты данного архитектурного элемента. Крыши жилищ представляют собой беспотолочные конструкции на «самцах» с дерновым покрытием.

В состав хозяйственной зоны входят семь сооружений. Среди них - закрытая «хлебная печь», служившая для выпечки хлеба и приготовления поилы для скота. Местом для хранения запасов зерна был амбар-житница на четырех столбах. Наиболее ценные предметы находились в клети - небольшой постройке без отопительного устройства. В состав комплекса входит также овин - «шиш», предназначенный для сушки снопов и обмолота зерна. Он представляет собой навес, опирающийся на шесть столбов, по три с каждой стороны. В одной из частей находится яма, обложенная камнем, где разводился огонь. Над ямой устраивался жердевой каркас конусовидной формы.

Жерди служили для укладки снопов, которые сушились за счет дыма и теплого воздуха, идущего из ямы. В другой части овина производился обмолот.

Ещё одним сооружением, представленным в музее, является кузница, характеризующаяся наличием наковальни в виде большого естественного валуна.

Исходя из этнографических данных в состав комплекса включен погреб, предназначенный для хранения скоропортящихся продуктов.

В центре поселения располагается загон для скота, окруженный горизонтальным плетнем, воссозданным по материалам Ладоги.

В настоящее время происходит наполнение интерьеров жилищ археологическими копиями или близкими этнографическими подобиями плетеных предметов из прутьев и бересты, бондарными и гончарными изделиями. Всё это позволяет составить более полное представление об образе жизни людей в эпоху становления Древнерусского государства.

Музей славянской деревни стал местом проведения археологической и этнографической практик студентов первого и второго курсов исторического факультета НовГУ.

**В.Я. Конецкий,
А.Ю. Иванов**

□

ЛЮБЫТИНСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

ДОРОГАМИ КНЯГИНИ ОЛЬГИ

Одним из основных научных направлений, разрабатываемых лабораторией археологии в течение последних полутора десятков лет, являлось изучение процесса становления государственности в восточных районах Новгородской земли. В данной связи были предприняты широкомасштабные работы на комплексе памятников у деревни Малышево, расположенном в окрестностях поселка Любытино в Среднем Помостье.

В данном микрорегионе сохранилось скопление памятников конца I тыс. н.э., равного которому нет на всем Северо-Западе. Подобная концентрация может быть объяснена лишь формированием здесь центра, опиравшегося на ресурсы обширной округи. Поэтому историки уже давно связывают цель похода княгини Ольги на Мсту, известного по летописи под 947 годом, с подавлением сформировавшегося здесь социально-политического образования, ставшего к середине X века реальным соперником Новгорода в Помостье.

В состав Малышевского комплекса входят городище, два селища и древнерусский курганный могильник.

Основные исследования были связаны с городищем. Оно расположено на мысовом выступе коренного берега и имеет размеры 65х70-90 м. С напольной стороны сохранился вал высотой до 3 м. Изучение этих фортификаций показало, что они принадлежат типу укреплений, хорошо известному на территории Южной и, отчасти, Западной Руси. В последнее время подобная конструкция была опознана и в материалах раскопок древнейшего вала Московского кремля. Ей свойственно наличие лишь одного ряда полых хозяйственных или жилых клетей, составляющих основу опорной конструкции вала, при отсутствии забутованных земель городен.

Эти укрепления отличает относительно малая трудоемкость, позволявшая, тем не менее, достигать внушительного эффекта. Вместе с тем, они недолговечны, и после разрушения не могут быть восстановлены в прежнем виде. Очевидно, данный тип фортификаций использовался в тех случаях, когда требования текущего момента превалировали над отдаленной перспективой.

На площадке городища вскрыто 2768 кв. м. Культурный слой на большей части памятника

разрушен распашкой. Сохранились лишь материковые ямы.

Среди вскрытых объектов выделяются остатки жилищ, принадлежащих типу, известному на памятниках Северо-Запада конца I-нач. II тыс. н.э. Это либо небольшие, квадратные в плане, срубные постройки, размерами примерно 4х4 м, с вытянутыми вдоль одной из стен котлованами, либо – аналогичные по устройству дома с размерами до 6х8 м.

Немногочисленные находки позволяют говорить о наличии на городище ремесленного производства: ювелирного и, возможно, кузнечного, а также военного дела. Бесспорна деформация традиционной женской сферы занятий, выразившаяся в практически полном отсутствии пряслиц.

С юга со стороны поля к городищу примыкало селище размерами 70-100х400 м со слабовыраженным перепаханым культурным слоем, на котором было заложено три раскопа общей площадью 460 кв. м. В одном из них обнаружены остатки обычного малого дома. Среди находок обломки двух каменных жерновов, фрагмент пружинных железных ножниц для стрижки овец и др.

Городище и селище существовали синхронно в рамках второй половины X века. В социально-экономическом отношении они представляли собой единый организм. Если на городище дислоцировался какой-то военно-административный контингент, то обитатели селища обслуживали его хозяйственные потребности.

В 0,4 км к юго-востоку от го-

Изучение этих фортификаций показало, что они принадлежат типу укреплений хорошо известному на территории Южной и, отчасти, Западной Руси. В последнее время подобная конструкция была опознана и в материалах раскопок древнейшего вала Московского кремля.

родища расположен древнерусский курганный могильник, состоящий из 16 насыпей. Его структурную основу составляли расположенные на одной линии 6 крупных курганов (выс. 1,3-1,7 м), окруженных более мелкими (выс. до 0,7 м). В разное время здесь было раскопано 9 насыпей, датируемых серединой - 2-ой половиной XI в.

Подобные памятники на востоке Новгородской земли – в бассейне Мсты и на смежных территориях, встречаются редко, и обычно связаны с локальными центрами.

Как правило, в них присутствуют погребения, атрибутируемые по особенностям обряда и погребального инвентаря представителям социальной верхушки.

Исследованные курганы в целом соответствуют облику данно-

го пласта древностей. Это проявляется и в устройстве насыпей: отсутствие каменных обкладок, значительные размеры могильных ям; и в погребальном инвентаре: наличие в мужских погребениях признаков дружинной культуры и богатых женских украшений городского производства с отдельными элементами, восходящими к скандинавской традиции.

Специфика могильника заключается в наличии крупных насыпей, выходящих за средние параметры, при гипертрофированных размерах (до 3х5,2 м) могильных ям, что свидетельствует о высоком статусе погребенных.

При этом в двух из трех раскопанных больших курганах погребальный инвентарь выглядит демонстративно бедным. Так, в кургане № 9 при погребенном, кроме обычного горшка, были найдены лишь бронзовая подковообразная фибула, нож и обломок лезвия топора; в соседнем кургане № 12, самом высоком могильнике, – нож и проволочный бронзовый браслет. Данный феномен не может быть объяснен иначе, как через радикальное восприятие христианства.

Данному могильнику хронологически соответствует селище II, расположенное в 0,55 км к западу, на месте д. Малышево. Заложенный на окраинном участке раскоп площадью 96 кв. м, показал наличие здесь, в отличие от городища и селища I, значительной доли раннегончарной керамики, составляющей более половины по отношению к лепной.

Итак, Малышевский комплекс с достаточной уверенностью может быть соотнесен с погостом, основанным княгиней Ольгой.

В его ранней истории прослеживаются два этапа, между которыми возможен хронологический разрыв. Первый связан с городищем и селищем I и укладывается в рамки второй половины X в.

Второй – маркирован древнерусским могильником, начавшим функционировать около середины XI в. Люди, похороненные на нем, проживали на селище II, которое возникло, видимо, несколько ранее.

**В.Я. Конецкий,
А.Ю. Иванов,
Т.Н. Патина,
Е.А. Милютин.**

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

СОХРАНЯЯ НАСЛЕДИЕ

Первые археологические исследования в Старой Руссе были предприняты в 1939 году А.А. Строковым. С 1966 года раскопки средневекового города возобновляются экспедицией Института археологии АН СССР (РАН) под руководством А.Ф. Медведева (до 1978 г.) и В.Г. Мироновой (с 1985 по 1998 гг.).

В 1999 году в связи с болезнью В.Г. Мироновой ко мне обратилась председатель Старорусского комитета культуры Г.А. Дмитриева с просьбой продолжить исследования Старой Руссы — одного из важнейших для Новгородской земли археологических памятников.

Я с радостью приняла это предложение и, после согласования с руководством Института археологии РАН, к которому с соответствующим ходатайством обратился академик В.Л. Янин, полевой сезон 1999 г. стал первым сезоном Старорусской археологической экспедиции Новгородского государственного университета.

Однако, ни этот сезон, ни все последующие не состоялись бы, если бы не постоянная помощь и поддержка Старорусской Администрации и, прежде всего, Комитета культуры в лице председателей — Г.А. Дмитриевой и Е.С. Ивановой, а также их заместителя А.О. Дмитриева.

Здесь я хочу отметить, что в 2001 г. экспедиция в подарок от Администрации получила прекрасные помещения для организации постоянно действующей базы в Старой Руссе.

С 1999 по 2003 г. экспедиция работала в составе лаборатории археологии, возглавляемой В.Я. Конечким. В 2003 г. наша экспедиция получила самостоятельный статус — учебно-научной лаборатории при Центре изучения культуры, возглавляемом С.А. Коварской.

Придание экспедиции статуса самостоятельного подразделения в организационной структуре университета можно назвать уникальным, и оно состоялось благодаря решению Ученого совета университета и личному вниманию ректора НовГУ А.Л. Гаврикова.

Все эти годы плечом к плечу с нами работают сотрудники Старорусских филиалов Новгородского музея, разделяя с нами все наши проблемы и искренне радуясь нашим успехам.

Научно-исследовательские и полевые археологические проекты Старорусской археологической экспедиции НовГУ неоднократно были поддержаны различными фондами и програм-

мами, среди которых:

- Российский гуманитарный научный фонд (2000-2011 гг.);
- Новгородский межрегиональный институт общественных наук (2004-2005 гг.);
- в рамках федеральных программ «Интеграция науки и высшего образования на 2002-2006 гг.» и «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008 годы)»;
- в рамках международной программы INTAS совместно с Институтом археологии Лондона (2004-2006 гг.).

Выполнение этих проектов было бы невозможным без нашего долговременного и плодотворного сотрудничества с Научно-исследовательским центром нашего университета.

В работе экспедиции принимали участие ученые и студенты из **Швеции, Норвегии, Франции, Польши, Англии** и т.п.

Студенты из Республики **Беларусь** (Полоцкий государственный университет) и **Швеции** (Готландский университет) проходили археологическую практику на раскопках в Старой Руссе. Сотрудники лаборатории и студенты неоднократно проходили **стажировку в Швеции** в рамках программы REACH.

Необходимо, наверное, сказать несколько слов о достижениях экспедиции. Однако, что бы не утомить читателей, ограничусь сухой статистикой.

1. Археологическое изучение Старой Руссы. Культурный слой Старой Руссы обладает уникальными особенностями: в нем прекрасно сохраняются предметы из органических материалов (древесины, кожи, кости и т. п.). На некоторых участках мощность культурных напластований превышает 6 м - их сохранению в исторической части города способствовало отсутствие здесь каменных зданий, фундаменты которых разрушают анаэробный слой.

Полевые археологические исследования средневекового города ведутся в трех направлениях. Первое - изучение наиболее перспективных участков средневекового города, которое финансируется научными фондами и программами.

Второе - спасательные научные раскопки, шурфовки и археологические наблюдения в зонах

Шведские студенты на раскопках в Старой Руссе.

строительства или прокладки инженерных коммуникаций.

Третье - архитектурно-археологические исследования, сопровождающие реставрацию памятников архитектуры.

Всего на сегодняшний день изучено около 2800 кв. м культурного слоя Старой Руссы, что составляет около 1% от всей площади древнего города.

Особо следует отметить, что ежегодно ведутся систематические и целенаправленные исследования мощности и стратиграфии культурных напластований на различных участках, наблюдения за лю-

быми земляными работами в черте города, которые дают важнейший материал для понимания процессов градообразования.

Каждый полевой сезон увеличивает коллекцию индивидуальных находок на несколько тысяч артефактов, информация о которых заносится в электронную базу данных, структура которой разработана на базе учебно-научной лаборатории нашего университета. Музейные фонды пополнились коллекциями, насчитывающими более десяти тысяч индивидуальных находок, в числе которых берестяные грамоты (всего на сегод-

нышний день в Старой Руссе обнаружено 45 берестяных документов). Получены важные данные, позволившие по новому взглянуть на самые разнообразные стороны повседневной жизни средневекового города.

2. Помимо изучения культурного слоя Старой Руссы экспедиция занимается исследованием широкого круга историко-археологических проблем на территории Новгородской земли. Проведены раскопки археологических памятников в Крестецком, Маревском и Демянском районах. В сотрудничестве с государственными органами охраны памятников ведутся работы по выявлению новых и мониторингу состояния известных объектов археологического наследия. В 2009 г. силами экспедиции проведена инвентаризация памятников 2-х районов области, а также подготовлен паспорт на культурный слой Старой Руссы.

3. За время работы лаборатории составлены **научные отчеты о полевых исследованиях**, опубликованы и сданы в печать **несколько десятков научных статей**, издан библиографический указатель литературы по истории археологического изучения Новгородской земли.

4. Сотрудники лаборатории принимают активное участие в **научных конференциях** в Великом Новгороде, Старой Руссе, Москве, Санкт-Петербурге, Пскове, Ханты-Мансийске, Вологде, Твери, Старой Ладоге и т.п.

5. Одной из важнейших задач работы экспедиции является **ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ результатов исследований**. Совместно со Старорусским филиалом Новгородского музея-заповедника ежегодно проводятся конференции и выставки, посвященные итогам прошедшего полевого сезона, а также встречи с горожанами и гостями города.

6. Ежегодные планомерные археологические исследования в г. Старая Русса и Южном Приильменье являются базой для организации **учебной археологической практики** студентов исторического факультета НовГУ. За 12 лет полевую практику прошли более 150 студентов исторического факультета и Педагогического колледжа НовГУ,

Каждый полевой сезон увеличивает коллекцию индивидуальных находок на несколько тысяч артефактов, информация о которых заносится в электронную базу данных, структура которой разработана на базе учебно-научной лаборатории нашего университета. Музейные фонды пополнились коллекциями с чем более десяти тысячами находок.

а также студенты из Белоруссии и Швеции. Материалы, полученные в ходе исследований, стали основой для подготовки и написания **нескольких десятков курсовых и дипломных исследований**. В настоящее время готовятся диссертационные исследования.

7. Привлечение школьников к работе на раскопках в Старой Руссе не только прививает молодому поколению знания о прошлом своей Родины и «любовь к отеческим гробам», но и является важной частью профориентационной работы. Более 1000 школьников из Старой Руссы, Москвы, Санкт-Петербурга, Ханты-Мансийского автономного ок-

руга приняли участие в раскопках в Старой Руссе.

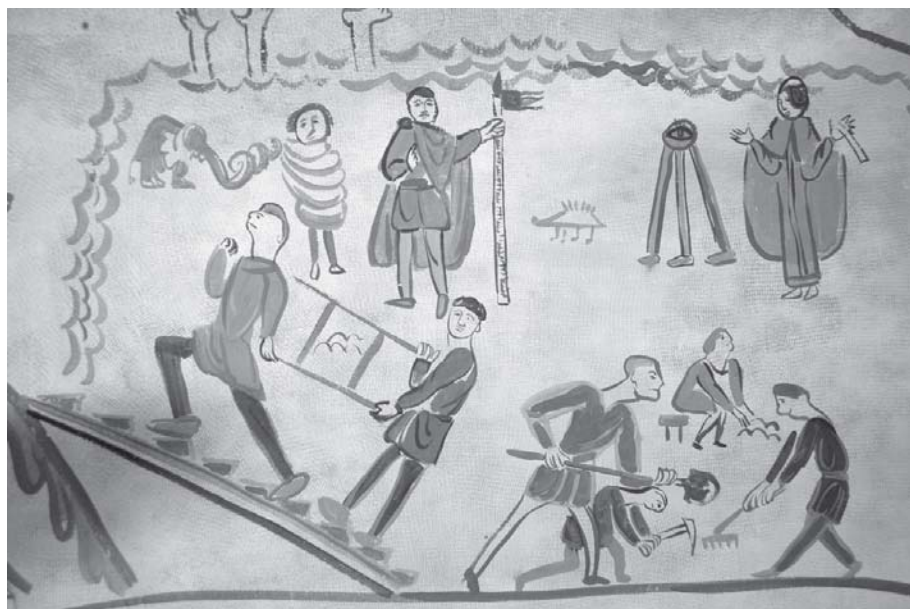
8. В рамках научной деятельности лаборатории подготовлены и проведены 7 научно-практических семинаров и 3 международных научных конференции (две из которых прошли в Старой Руссе). В октябре 2011 года Старая Русса принимает участников III (XIX) Всероссийского археологического съезда.

9. С декабря 2008 г. при экспедиции действует научно-практический семинар «Проблемы изучения и сохранения археологического наследия». К настоящему моменту состоялось 11 заседаний, одно из которых превратилось в межрегиональную конференцию, посвященную изучению архитектурных памятников Новгородской земли.

10. Уже четыре года при экспедиции работает археологический кружок для студентов любых специальностей и форм обучения, а также всех, интересующихся археологией и историей Новгородской земли, желающих принять участие в археологических раскопках и своими руками прикоснуться к древности.

Елена Торопова

Стилизованное под «Гобелен Байо» изображение работы Старорусской экспедиции (художник - Екатерина Булыгина).

ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ

ОХОТНИКИ ЗА ИНФОРМАЦИЕЙ

Кирилл Глебович Самойлов работает в НовГУ с 1997 года, когда он был еще студентом-пятикурсником. Интерес к археологии у будущего историка возник только на втором курсе, до этого его больше интересовала история Второй мировой войны. Попав в археологический кружок Владимира Яковлевича Конецкого, он всерьез заинтересовался этой наукой и больше уже ей не изменял.

С момента основания в 2003-м году учебно-научной лаборатории «Старорусская археологическая экспедиция» Кирилл Глебович работает здесь заведующим сектором.

- Кирилл Глебович, что главное в работе археолога?

- В массовой культуре существует очень своеобразный образ археолога, который охотится за сокровищами, этакий Индиана Джонс. В реальности работа археолога носит совершенно иную специфику - это тяжелый, ежедневный, монотонный труд, часто в грязи по самую шею.

Моя любимая аналогия - я сравниваю работу археолога с работой эксперта-криминалиста, который по каким-то материальным следам: по окуркам, гильзам, отпечаткам, которые остались на месте преступления, пытается восстановить всю картину произошедшего. У нас то же самое, только «преступление» произошло не десять дней, а десять веков назад.

Мы охотимся не за сокровищами, мы охотимся за информацией. Информация бесценна. Она складывается, как из кубиков, из каких-то совершенно незначительных, на первый взгляд, находок. Но когда все это соединяется воедино, то и получают те самые информационные сокровища, которые нам важны для реконструкции прошлого.

- Что Вы чувствуете, спускаясь в раскоп?

- Раньше, будучи еще студентом, ощущал сильный трепет от прикосновения к тому, что происходило много веков назад. Сейчас более спокойное отношение к своей работе, желание сделать дело максимально качественно. Дело в том, что археология - это «разрушающая наука». Мы уже не сможем посмотреть второй

раз на то, что раскопали. Поэтому всё зависит от качества нашей работы, зависит от того, насколько тщательно мы сможем зафиксировать все, что нашли. Потому что единственный способ сохранить то, что мы неизбежно разрушаем при раскопках, это перевести найденное в другую форму - информационную, и максимально тщательно все это зафиксировать. От того, насколько тщательно и кропотливо это сделано, зависит полнота полученных знаний. Археологические раскопки по сути являются переводом одного вида источников (вещественных) в другой (письменный). Именно поэтому такое возмущение вызывают люди, называемые «черными археологами» или «копателями». Это просто грабители, потому что, охотясь за какими-то предметами, они вольно или невольно неизбежно разрушают этот информационный объем.

- Расскажите о УНЛ «Старорусская археологическая экспедиция».

- Основным объектом наших исследований является Старая Русса - древнерусский город, второй по величине и, наверное, по значению, город средневековой Новгородской земли. Старой Руссе очень повезло: там почти такой же, как в Новгороде, культурный слой - в нем сохраняются все органические материалы, которые бесследно исчезают на большинстве археологических памятников. Поэтому Старая Русса - один из первых по значимости археологических памятников в области. Плановые и, так называемые, охранные раскопки (поскольку Старая Русса является памятником федерального значения и охраняется указом Президента России) проводятся нами с 1999-го года.

Однако, мы не просто научная, но и учебная лаборатория, поэтому одним из наших самых важных видов деятельности является работа со студентами. Это проведение обязательной ежегодной археологической практики для студентов первого курса истфака, научное руководство курсовыми и дипломными работами, подготовка и проведение различных семинаров и конференций и т.д.

- Есть интересные находки?

- На этот вопрос всегда трудно ответить, потому что интерес-

Моя любимая аналогия — я сравниваю работу археолога с работой эксперта-криминалиста, который по каким-то материальным следам: по окуркам, гильзам, отпечаткам, которые остались на месте преступления, пытается восстановить всю картину произошедшего.

но буквально все - иногда самая непривлекательная, на первый взгляд, находка может иметь огромное значение. Но, безусловно, яркие находки есть, и они всегда радуют. Для Старой Руссы - это, конечно, берестяные грамоты. По количеству найденных здесь берестяных грамот Старая Русса занимает второе место после Новгорода. В настоящий момент у нас найдено 45 грамот.

- Интерес к археологии у студентов сейчас есть?

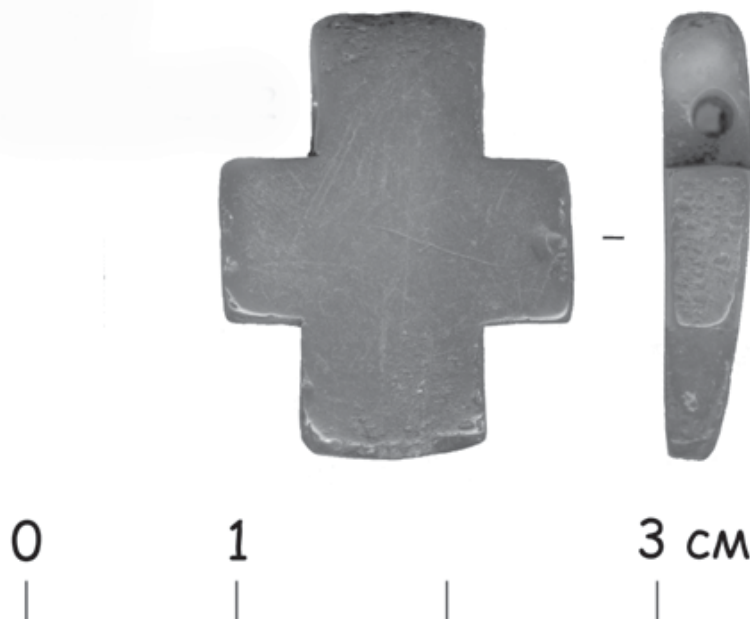
- Как и раньше, серьезно ин-

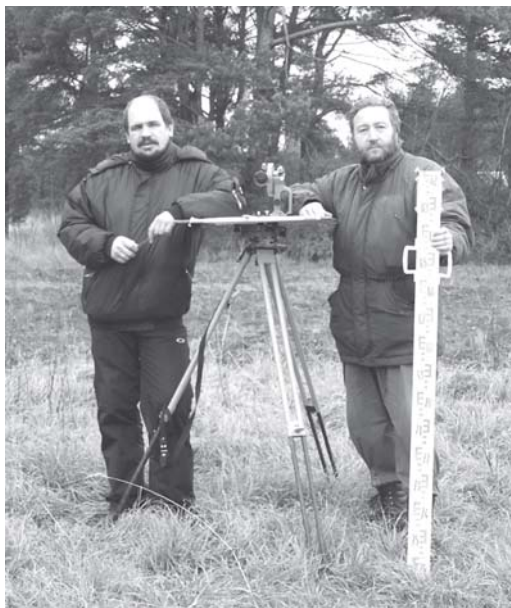
тересующихся не очень много. Но при лаборатории уже 4-й год действует студенческий археологический кружок, который ориентирован не только (и не столько) на студентов исторического факультета, но и на студентов любых специальностей, на всех, кто интересуется историей Новгородской земли. Ежегодно туда приходит большое количество людей, хотя остаются только самые заинтересованные. Мы третий год работаем также с волонтерами. К нам приезжают добровольцы всех возрастов из различных городов нашей страны: например, Санкт-Петербург, Москва, Воронеж, Набережные Челны, Тюмень и др.

- Вы «изменяли» когда-нибудь археологии?

- Был период, когда я поменял основной вид деятельности - у меня родился ребенок и, чтобы поддерживать семью, я ушел на основную работу в торговлю. Занимался археологией по вечерам, в выходные, во время отпуска. Но я постоянно оставался сотрудником УНЛ «Старорусская археологическая экспедиция» - здесь я работаю и сейчас под руководством Елены Владимировны Тороповой.

Ольга Ходаковская

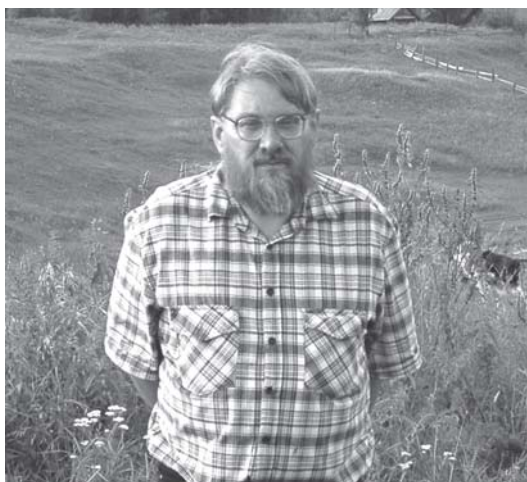

С.Е. Торопов и доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИИМК РАН А.Е. Мусин в археологической разведке в Маревском районе.

ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ

АРХЕОЛОГИЯ - СПАСЕНИЕ ИСТОРИИ

У Сергея Евгеньевича Торопова уже к моменту поступления в университет никаких колебаний в выборе будущей специальности не было. Впервые в археологическую экспедицию он попал еще 13-летним школьником. Это была экспедиция Института философии АН СССР, руководил которой Владимир Владимирович Мильков. Сейчас он - доктор наук, ведущий специалист по истории древнерусской философской мысли, кстати, выпускник Новгородского педагогического института.

В.В. Мильков

Именно он стал первым и, пожалуй, главным моим учителем в археологии. Несколько лет работы в составе этой экспедиции позволили познакомиться с археологическими памятниками нашего региона, получить навыки проведения полевых исследований. Могу ответственно утверждать, что полевая практика - главное в подготовке археолога.

- Какие предметы, направления обучения в университете стали для Вас отправными точками в выборе археологической специализации? Кто конкретно из преподавателей на Ваш выбор повлиял сильнее всего?

- Я знал, что хочу заниматься средневековой археологией Новгородской земли. Конечно же, в студенческие годы мои представления о методологии в археологической науке и изучаемых ею проблемах значительно расширились. Более четко определился круг вопросов, которыми хотелось бы заниматься. Это этнокультурные процессы на территории Приильменья в третьей четверти I тыс. н.э. и в эпоху образования Древнерусского государства, становление и развитие средневековых поселенческих структур, древнерусская материальная культура и ремесло. В границах этих направлений я продолжаю работать в настоящее время, и вопросов не становится меньше.

Огромное влияние на моё формирование как исследователя оказало знакомство, работа и общение с Владимиром Яковлевичем Конечким, доцентом кафедры истории и археологии России, прекрасным специалистом в области средневековой археологии, широко эрудированным человеком. Должен сказать, что Владимир Яковлевич - «генератор новых идей», предложив-

■ ший целый ряд новых подходов к решению давно мучающих археологов исследовательских вопросов, например, таких как эволюция древнерусского погребального обряда, славянская колонизация Северо-Запада России, становление раннегосударственных центров на территории Новгородской земли.

- Какими проектами, научными проблемами Вы занимаетесь в настоящее время?

- Основной круг интересующих меня проблем я охарактеризовал выше. Главным «проектом», над которым коллектив нашей экспедиции работает уже 13 лет, является археологическое изучение Старой Руссы, прекрасного древнерусского города с уникальным культурным слоем и яркой материальной культурой. Огромное количество информации, которое дают эти исследования, требует привлечения широкого круга различных специалистов и подготовки собственных кадров.

Другое направление работы - средневековые городища на территории Приильменя и складывавшаяся вокруг них система поселений. Одним из таких объектов является территория средневекового Деманского погоста и его центр - городок Демон, предшественник современного Демянска. Много времени приходится уделять вопросам охраны археологических памятников, организации выставок, камеральной обработки и реставрации находок.

- Чего Вы хотите в своей области исследований достичь в дальнейшем? Какие проекты Вас ждут?

- Одна из важнейших задач, стоящих передо мной и моими коллегами, это введение в научный оборот, публикация археологических материалов, накопленных за последние десятилетия как в результате наших исследований, так и нашими предшественниками. Конечно же, будем продолжать полевые исследования в Старой Руссе и на территории Новгородской области. Среди личных проектов - завершение работы над диссертацией. К сожалению, на это всегда не хватает времени. Много не реализованных пока идей в сфере изучения отдельных категорий археологических находок.

Государство, увы, пока не может на должном уровне защитить свою историю. Необдуманная хозяйственная деятельность, не согласованное строительство и продажа земельных участков, металлопоиск и, наконец, прямое разграбление археологических памятников — вот лишь некоторые из существующих угроз.

- Будете ли Вы принимать участие в археологическом конгрессе в октябре с докладом? Чего ждете от конгресса в целом?

- Археологический съезд, который пройдет в конце октября, мероприятие очень ответственное. Можно будет не только пообщаться с коллегами из различных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья, но и получить общее представление о состоянии археологической науки в современной России. Несмотря на географические различия и удаленность территорий, разнообразие изучаемых археологических культур и хронологических периодов, многие проблемы у нас общие и решать их можно только сообща.

Программа съезда чрезвычайно насыщена. Предстоит много работы. Наша экспедиция представит совместный доклад, посвященный древнейшему периоду истории Старой Руссы. В докладе затронут целый ряд дискуссионных моментов, таких как причины и время возникновения города, его начальная топография, облик материальной культуры. К сожалению, до сих пор приходится сталкиваться с различными псевдонаучными спекуляциями по поводу происхождения названия города, времени возникновения в его функциях в начальный период истории Древнерусского государства.

- Каковы, на Ваш взгляд, наиболее актуальные задачи археологии вообще сегодня? Как она будет развиваться?

хеологии вообще сегодня? Как она будет развиваться?

- На мой взгляд, наиболее актуальной задачей археологической науки в современной России является работа по сохранению нашего археологического наследия. Из всех категорий культурно-исторических объектов - памятники археологии самая уязвимая и не восстанавливаемая. Государство, увы, пока не может на должном уровне защитить свою историю. Необдуманная хозяйственная деятельность, несогласованное строительство и продажа земельных участков, металлопоиск и, наконец, прямое разграбление археологических памятников - вот лишь некоторые из существующих угроз. Если ситуацию не удастся изменить, то через полтора-два десятилетия, а возможно и раньше, мы останемся без своего прошлого, без своей исторической памяти.

Раскопки - один из методов спасения ценнейшей исторической информации. Еще одно средство сохранения культурного наследия - это его популяризация. Только когда люди, не специалисты-археологи, а просто «люди на улице», начнут сознавать, что это наши общие сокровища, оставленные нам нашими же предками, и мы должны бережно передать их нашим детям и внукам, только тогда ситуация начнет меняться к лучшему.

Осмелюсь сказать, что лишь в этом случае у России будет будущее.

□

ПРИЗВАНИЕ

АРХЕОЛОГОМ ДАНО БЫТЬ НЕ КАЖДОМУ

Павел Павлович Колосницын окончил исторический факультет НовГУ в 2007 году. Павел руководит работой археологического кружка при Старорусской археологической экспедиции НовГУ. Прийти на него и узнать об основах археологии могут студенты любых факультетов. Только сам Павел считает, что настоящий археолог познается в «полях». Даже не так: только во время работы на раскопках можно понять, будет ли тот или иной студент археологом.

Наше интервью получилось часовой беседой по телефону: застать Павла в Великом Новгороде в летние или осенние месяцы – невозможно. Он работает в Старорусской археологической экспедиции:

- Вы не поверите, оказывается, самое большое наказание для семьи археолога – это невозможность провести вместе летний отпуск на море. Потому что лето для археолога – это рабочий сезон. Пока сухо, пока тепло, пока нет дождей.

Но Павлу повезло – свою любовь он встретил в экспедиции. С женой Екатериной они вместе уже 6 лет, а их сынишке исполнилось 2 года. Так что, непонимания, как это «вторая половинка» может проводить лучшее время года, сидя на дне пыльного, душного и грязного раскопа, когда где-то за 2 тысячи километров люди купаются, – в семье Колосницыных нет.

- Но, Павел, если археология такая капризная в выборе тех, кто может ею заниматься, как Вы ее для себя раскрыли и как остались?

- Да вообще-то после школы я поступил в Санкт-Петербургский университет кино и телевидения, на факультет фотографии. Но через год понял, что это абсолютно не моя специальность и выбрал историческое отделение Новгородского университета. Сразу поступить не удалось, и я оказался в Новгородском педагогическом колледже. А там практика после первого курса предполагала работу на раскопках. И все! Познакомился с Еленой Тороповой – руководителем Старорусской экспедиции, и остался. А потом, уже когда поступил в НовГУ, стал работать в экспедиции постоянно.

Что именно «зацепило» – не могу вспомнить, даже не могу вспомнить какие-то конкретные находки с того первого полевого сезона. Но было чувство восхищения от прикосновения к древности, когда мы раскрывали средневеко-

▼ вую мостовую, расчищали остатки построек от двух усадеб рядом с ней и держали в руках предметы оставленные людьми, жившими за тысячу лет до нас. В такие моменты видишь не конкретные находки, а целую картину, которая складывается из них, из расположения построек, улиц, и мысленно переносишься в прошлое.

- Неужели ни одного предмета не можете вспомнить?

- Хотя нет. В то своё первое лето на раскопках я нашел небольшой предмет, похожий на камень. Ходил по раскопу, всем его показывал, никто понять не мог, что это, даже собирались выкинуть. А потом присмотрелись ещё раз, и поняли, что это - окаменевший кусочек воска из словёв XI в. Первая такая находка на этом раскопе! Казалось бы, ничего особенного, но этот небольшой предмет, своим появлением ещё немного рассказал нам о людях, живших на этой усадьбе. В археологии главное - не найти ценность или сенсацию, а с помощью находок узнать о жизни людей прошедших эпох, о том, чем они занимались, во что одевались, как выглядели, кем были.

Вот в этом году мы заложили Георгиевский-III раскоп на участке, представлявшем собой окраину средневековой Старой Русы. Не ожидали от него ничего особенного. Что может быть на окраине города в поздних слоях? Но вдруг всё оказалось не так просто. После того, как мы сняли слои XX-XVIII вв., мы обнаружили позднесредневековый культурный слой с большим количеством находок. А под ним оказалась грунтовая дорога, которая, судя по находкам потерянных на ней предметов (в их числе ключи от замков, подкова, поясная пряжка, фрагменты стеклянных браслетов, нательные кресты), появилась в XI в. и функционировала на протяжении нескольких столетий. А после того, как надобность в ней отпала, этот участок был застроен усадьбами, и дорога исчезла. Такая вот часть истории города.

- Вы ведёте кружок археологии в университете. А возможно ли с первого взгляда определить, что человек, к вам впервые пришедший на занятия, - точно увлечется археологией? Или наоборот, кому-то не стоит даже тратить время?

С чего бы ни начинался сейчас разговор двух археологов, всегда возникает вопрос, как сохранить археологические памятники. Как повлиять на невнимательное отношение к нашей истории со стороны властей и граждан, как предотвратить разрушение археологических памятников...

- Нет, конечно. Находясь «в стенах и под крышей», учиться и интересоваться могут многие, и даже достигать в этом успехов. Но станет ли человек археологом, можно узнать только, когда он выехал на свои первые раскопки. Только тогда станет понятно, есть ли у человека для этого необходимые качества, готов ли он посвятить этому свою жизнь, или для него это только увлечение. Я знаю людей, которые приезжают в археологические экспедиции из года в год. Они по своей профессии не связаны с археологией, но летом берут отпуск и работают на раскопах в качестве волонтеров.

И вообще, главные качества для археолога: внимательность и тщательность. Нам важны не отдельные вещи, как бы красивы и ценны они бы ни были, а информация, которую они несут. Необходимо не только что-то найти, но и как можно точнее всё это зафиксировать и сохранить.

- Ну вот, Вы закончили обучение, стали профессионалом, даже получили «открытый лист» и подтвердили его. Но что дальше?

- А дальше необходимо совершенствоваться как специалисту и развиваться в более узких областях. Мне, например, интересно изучение предметов из дерева. Из дерева в средневековье изготавливалось практически всё: дома, музыкальные инструменты, утварь, транспортные средства, орудия труда и многое другое. Это только одна из специализаций.

Материалы, полученные во вре-

мя раскопок, отражают самые разные стороны жизни человека и окружающего его мира. Можно изучать различные категории вещей - историю ремесла, письменность, внешний облик людей и их болезни, даже растения, которые росли вокруг домов. Всего и не перечислить.

Есть, например, специалисты, занимающиеся археозоологией, то есть изучением найденных во время раскопок останков животных. Мне нравится история, описанная одним из таких ученых, работавших в Новгороде. По останкам собаки, найденным в Новгороде в средневековых слоях, он выяснил, что и тогда были люди, которые очень хорошо относились к животным. Один из найденных скелетов принадлежал собаке охотничьей породы, которая в молодости получила тяжёлые травмы и не могла больше охотиться. Однако, возрастные изменения скелета и выпавшие зубы говорили о том, что она дожила до глубокой старости, а её хозяин заботился о ней и готовил для неё специальную пищу.

- В ближайшие дни начнётся Международный съезд археологов, какие вопросы Вам бы хотелось с ними обсудить?

- Многих из тех, кто приедет на съезд, мы знаем лично, давно и плотно с ними общаемся. С другими мы знакомы только по их научным работам, а кого-то и не знаем вовсе.

С чего бы ни начинался сейчас разговор двух археологов, всегда возникает вопрос, как сохранить археологические памятники, как повлиять на невнимательное отношение к нашей истории со стороны властей и граждан, как предотвратить разрушение археологических памятников строителями, как бороться с бытовым варварством, с вооружёнными металлодетекторами кладоискателями?

Жду знакомства с коллегами из других регионов России, с которыми мы редко пересекаемся по работе. Сообщество российских археологов достаточно немногочисленное. Мы «разбросаны» по большой территории и загружены работой, и поэтому любой обмен опытом и обсуждение новшеств в работе - необходимы.

Светлана Рассмехина

АСПЕКТ РАБОТЫ

КЕРАМИКА КАК ИНДИКАТОР

Светлана Владимировна Мясникова уже много лет работает в Старорусской археологической экспедиции. Несмотря на то, что она - археолог, ее очень часто можно найти у компьютера в кабинете, а не на раскопках.

— Как Вы, Светлана Владимировна, пришли в археологию?
 - В археологию я пришла совершенно случайно. Училась в Педагогическом колледже, а Елена Владимировна Торопова читала у нас курс «Охрана памятников». Когда я перевелась в университет, Елена Владимировна пригласила меня съездить на раскоп, посмотреть, что это такое, помочь, поработать. Это было в 2001 году. Один раз съездила и осталась здесь.

- Не жалете?

- Нет. Здесь очень интересно, увлекательно, познавательно. Много людей, много общения. Интересный научный материал. Археология – это своеобразный стиль жизни. Особые люди, особые знания, особый труд, своя культура.

Сначала работала на раскопе, потом перешла в камеральную лабораторию. И сейчас занимаюсь обработкой керамического материала, полученного в ходе исследований культурного слоя археологических памятников.

- Чем интересна керамика?

- Да всем. Керамика является массовой категорией находок и встречается в большом количестве. Тем не менее, это ценный источник, содержащий важную информацию об особенностях быта и хозяйства людей, их технических и производственных возможностях, о характере их культурно-экономических связей. Также керамика – это хронологический индикатор. Цель моей работы – создать хронологическую шкалу керамики Старой Руссы.

Для этого собирается эталонная коллекция ▶

фрагментов керамических изделий Пятницкого раскопа. Проводится статистический анализ, графическая фиксация и создается база данных в электронном варианте.

- Можно ли сказать, что археология как-то по-новому открывает старые города?

- Да, археологические материалы помогают изучать город, узнавать о нем что-то новое. В ходе систематизации и анализа находок (как индивидуальных, так и массовых), Старая Русса открывается совершенно по-другому. Особенное значение здесь имеют письменные источники - берестяные грамоты. С их помощью раскрываются социальные связи и отношения между людьми, представляется их быт.

- А где-то еще Вы принимали участие в экспедиции?

- Да, периодически участвую: ездила два раза по учебной программе в Швецию, работала на Троицком раскопе в Новгороде, вернее в камеральной лаборатории, посещала Рюриково городище и Торжок. Сейчас, в основном, работаю в университете, в нашей лаборатории.

- Дочку Вы не знакомите с археологией? Хотели бы, чтоб она работала в этой области?

- Дочь знает, где я работаю, видела раскопы, знает о моих командировках. Если ей потом понравится, то, конечно, пусть работает. Но заставлять не буду: вырастет - сама определится.

- В наше время деньги играют большую роль в жизни человека, а археология не кажется доходной отраслью...

- Мы - достаточно профессиональный коллектив, поэтому у нас есть заказы на исследования. Нас поддерживает университет. Силами сотрудников выигрываются гранты на проведение археологических работ.

- Вы хотели бы принять участие в раскопках в других странах?

- Я бы не сказала, что у меня есть мечты поучаствовать в каком-то конкретном раскопе. Мне просто интересно ездить, получать

Керамика — это хронологический индикатор. Если сложно определить дату, она может помочь. Для Старой Руссы пока хронологической шкалы нет. И как раз моя задача - собрать и проанализировать находки керамики, после чего построить такую шкалу.

новые знания, умения и навыки.

- Можете ли Вы назвать археологию Вашим делом?

- Я окончила исторический факультет НовГУ и осталась здесь. Вот уже 10 лет я работаю в этом коллективе и могу с уверенностью сказать, что да, археология - это мое дело.

Анна Михайлова

С новостной ленты:

новая находка

В деревне Святогорша Старорусского района был найден так называемый «культовый камень».

Камень представляет собой валун примерно восемь метров длиной и четыре в ширину. На культовом камне высечено изображение храма примерно в метр высотой.

Руководитель Старорусской археологической экспедиции, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории НовГУ Елена ТОРОПОВА прокомментировала это событие:

- Уже сегодня можно с уверенностью сказать, что рисунок древний, и мы имеем дело с настоящим археологическим артефактом.

Пока изображение еще не полностью очищено от грязи и позднейших наслоений, поэтому истинные его масштабы неизвестны. Это работа ближайшего будущего.

Культовые камни - не редкость на Новгородской земле. Известно несколько десятков подобных объектов, многие до сих пор являются предметами различных поверий местных жителей.

ОНИ СОЗДАВАЛИ АРХЕОЛОГИЮ В НОВГУ

Сергей Николаевич Орлов (1906 - 1992)

В 1932 г. был направлен для учёбы на рабфак при Петроградском товароведном институте. После окончания рабфака поступил учиться на исторический факультет ЛГУ. В это время он становится постоянным участником археологических раскопок под руководством профессора В.И. Равдоникаса на Оленьем острове и в Старой Ладогге. Ежегодно самостоятельно проводит обследования низовьев реки Волхов.

Студенческая работа Сергея Николаевича «Древнейшие погребальные памятники Старой Ладогги» получила 3-ю премию на конкурсе студенческих работ в 1941 г. ЛГУ окончил в том же году и был оставлен работать ассистентом на кафедре археологии. К 1941 г. относится и его первая научная работа, опубликованная в «Учёных записках» ЛГУ.

В 1941 г. добровольцем ушёл на фронт. На фронте попал в окружение и плен. Работал на литейном заводе близ Ганновера, после победы репатриирован в Кемерово.

В 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Деревянные изделия Старой Ладогги VII-X вв.». В 1954-56 гг. работал начальником сектора охраны памятников областного отдела по делам архитектуры при Новгородском облисполкоме.

В 1967 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Топография Великого Новгорода».

В НГПИ работал с 1956 г. (и до своей смерти в 1992 г.) преподавателем кафедры истории.

Доктор исторических наук (1967), профессор (1969). Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», многими почётными грамотами.

Сфера его научных интересов - история древних славян, археология и история Новгорода и Старой Ладогги. В 1950-1980 гг. организовал и возглавил десятки археологических экспедиций на территории Новгородской области, к которым активно привлекал студентов.

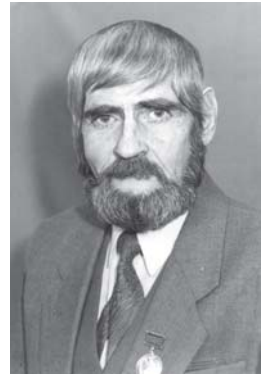
Наиболее важные памятники, изученные и введенные в научный оборот - в Новгороде и Новгородской области: Аркажи, Антоново, Юриково городище, древнее поселение на реке Прость, городище «Холопий городок».

В Батецком районе исследовал памятники у деревень Белая и Бор; в Боровичском - у д. Ёгла, в Демянском - городище «Княжая гора», а также памятники в Парфинском и Солецком районах.

В ходе работ Сергей Николаевич выявил множество неизвестных ранее памятников эпохи неолита, бронзы и раннего железа. С 1954 по 1985 г. вёл систематические археологические наблюдения за строительно-земляными работами в Новгороде.

□

Болеслав Донатович Ершевский (1941-2005)

Болеслав Донатович Ершевский окончил Московский государственный университет, там же защитил кандидатскую диссертацию на тему «Новгородские свинцовые пломбы конца XI-первой трети XIII вв. как источник для политической истории Новгорода» (научный руководитель - академик В.Л. Янин).

Сферой его научных интересов являлась славяно-русская археология, государственное устройство средневекового Новгорода, сфрагистика.

Первые самостоятельные раскопки (исследовал курганы XI века в д. Устрека Старорусского района) Б.Д. Ершевский провёл в 1969 г.

С 1971 г. он руководил археологическими работами в Новгороде и его округе: Торговый раскоп (1971 г.), Славенский раскоп на ул. Кирова (1972-1974 гг.), Дмитриевский раскоп (1976 г.), Дубошин раскоп (1977-1978 гг.), Нутный раскоп (1979-1981 гг.), Михайло-Архангельский раскоп (1990-1991 г.), Ипатьевский раскоп (1993 г.), Конюхов раскоп (1994 г.), Андреевский I раскоп (1995), раннеславянское поселение Прость (1997-1999 гг.).

Коллекция находок из его раскопок занимает достойное место в фондах Новгородского государственного музея-заповедника. Б.Д. Ершевский является автором более 80 публикаций.

Последние 20 лет жизни ученый посвятил, наряду с научной работой, подготовке кадров историков и археологов в НГПИ-НовГУ. Он читал лекции по археологии, истории первобытных цивилизаций, историческому краеведению, вёл спецкурсы, руководил курсовыми и дипломными работами, археологической практикой студентов исторического факультета.

В 1990 г. при его непосредственном участии была создана учебно-научная лаборатория археологии на историческом факультете.

Труд Б.Д. Ершевского был отмечен знаком Министерства культуры СССР «За отличную работу», медалью «Ветеран труда», знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», Почетными грамотами Министерства культуры Российской Федерации, Новгородского областного Совета народных депутатов, многочисленными благодарностями.

Свою любовь к науке Болеслав Донатович передал своим детям. Наталья Болеславовна Безус - кандидат исторических наук, а Александра Болеславовна Ершевская - кандидат медицинских наук.

Археологи НовГУ благодарны семье Б.Д. Ершевского за бесценный дар - книги из его библиотеки по археологии, истории, сфрагистике, нумизматике переданы в библиотеку учебно-научной лаборатории «Старорусская археологическая экспедиция» НовГУ. Здесь же хранится и архив учёного.

□

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ АРХЕОЛОГИИ

У любой науки должно быть будущее, перспектива. И будущее обычно воплощается в людях, которые готовы подставить плечо, прийти на смену. Сегодня в конце выпуска мы предлагаем вам беседу с - напомним - будущими археологами, а пока просто студентами исторического факультета НовГУ.

Сергей Яновский, группа 7232, магистратура:

- С археологией я впервые столкнулся в 2008 году, попав в Любытинскую экспедицию на практику. Потом были раскопки на Михайловой улице Новгорода. Меня эти занятия очень заинтересовали. На следующий год я уже занимался раскопками в составе Старорусской экспедиции. С тех пор я принимаю участие в раскопках ежегодно, последнее место работы - Георгиевский раскоп. Начинать я свою деятельность на раскопках как рабочий, а затем освоил и другие специальности, получил опыт исследовательской работы. Обязательно посещаю заседания археологического съезда в качестве слушателя, это уникальный шанс познакомиться с новыми людьми и открытиями.

Сергей Малышев, группа 8231:

- Моим первым раскопом в 2008 году стал Борисоглебский в Новгороде. Не скажу, чтобы полюбил археологию с первого взгляда, казалось, что много неудобств и грязи. Но, как говорится, не стоит зарекаться. Как и многие мои однокурсники, попал после первого курса на практику в Любытино. К слову сказать, я сам родом из этих мест. В тот раз у меня уже получилось лучше. На следующий год уже поехал в Старую Руссу. Получил опыт изучения находок Старорусской экспедиции. Потом новые навыки - составление описей, первичная обработка. Сейчас собираю материал для своей научной работы, посвященной изучению погребальных древностей Новгородской земли.

Валерий Сяборов, группа 0231:

- Археология вошла в мою жизнь в 2008 году, когда я начал посещать археологический кружок. О методике археологии узнал, будучи в Старой Руссе, работая на раскопе в качестве волонтера. И в тот момент я понял, что хочу этим заниматься. К тому времени у меня уже было одно высшее образование - по специальности «Инженер-механик», однако на тот момент я понял, что это не мое, а вот археология - это то, что мне нужно в этой жизни. С тех пор получил большой опыт как полевой, так и лабораторной работы. Свою научную специализацию в будущем вижу в области изучения различных древностей, и не обязательно, что только в Новгородской области.

Софья Макарова, группа 0231:

- Археология для меня началась... с просмотра фильма о раскопках могилы Тутанхамона, еще в школе, это фильм произвел на меня большое впечатление. Понятно, что судьба меня привела после этого на исторический факультет. После 1 курса я и сама попала на практику, на раскопки. Мне понравилась обстановка на раскопках, новые люди, впечатления, первые находки, которые я сделала. Думаю, что теперь это станет моим регулярным занятием в будущем.

Дарья Петрова, группа 0231:

- Археология пришла в мою жизнь из детских книг. А на практике я участвовала в раскопках в 10 классе - перед Ганзейскими днями. Я тогда почувствовала, что такое «каменная» земля - тяжелый труд. Многие одноклассники восприняли этот опыт негативно, а мне сразу понравилось. Поэтому я попала на исторический факультет. После 1 курса оказалась на практике в Старой Руссе. С первого дня пошли находки, причем, у всех. А находки - это вдохновение, желание продолжить, ощущения непередаваемые. Думаю специализироваться далее на всеобщей истории, но работа археолога, считаю, для любого историка не лишняя, очень важный опыт.

